

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 73-КАД22-4-К8

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

27 июля 2022 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего

Зинченко И.Н.,

судей

Горчаковой Е.В. и Назаровой А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Ермакова Станислава Леонидовича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 24 марта 2021 года, кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2021 года по делу № 2-2212/2020 по заявлению Ермакова С.Л. к Российской Федерации в лице Федеральной службы исполнения наказаний, федеральному казенному учреждению «Следственный изолятор № [] Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Бурятия» (далее – СИЗО), федеральному казенному учреждению «Исправительная колония № [] Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Оренбургской области» (далее – ИК-[]) о компенсации морального вреда за ненадлежащие условия содержания под стражей и содержания в исправительном учреждении.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зинченко И.Н., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ермаков С.Л., отбывающий наказание в ИК-█, считая, что в период его содержания под стражей со 2 сентября 2005 года по 6 октября 2008 года в СИЗО и отбытия назначенного приговором суда наказания в виде пожизненного лишения свободы с 18 августа 2011 года по 8 мая 2019 года в ИК-█ находился в ненадлежащих условиях содержания, нарушающих его права, повлекших нравственные и физические страдания, в июле 2020 года обратился в суд с заявлением о признании действий администраций СИЗО и ИК-█ незаконными, нарушающими его права, компенсации морального вреда в размере 510 000 руб. и 1 070 000 руб. соответственно.

В обоснование своих требований административный истец указал на то, что несоответствие условий его содержания под стражей и в исправительном учреждении требованиям санитарно-эпидемиологических правил и норм заключалось в следующем:

- в СИЗО имело место нарушение приватности при отправлении физиологических потребностей, нахождение совместно с больными туберкулезом, необоснованное применение специальных средств, плохое освещение, повлекшее ухудшение зрения, а также отсутствие индивидуального спального места, вентиляции, горячей воды и напора холодной воды, наличие грызунов, грязи, бетонного пола;

- в ИК-█ не были обеспечены приватность при отправлении физиологических потребностей и надлежащее освещение, что повлекло за собой ухудшение зрения и, как следствие, увольнение с работы, а также имело место незаконное применение специальных средств.

Решением Советского районного суда г. Улан-Удэ от 25 ноября 2020 года требования Ермакова С.Л. удовлетворены частично. С Федеральной службы исполнения наказаний в пользу истца взыскана компенсация морального вреда в размере 10 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 24 марта 2021 года, оставленным без изменения кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2021 года, решение суда отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении иска.

В кассационной жалобе, поданной Ермаковым С.Л. в Верховный Суд Российской Федерации, ставится вопрос об отмене апелляционного и кассационного определений.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15 апреля 2022 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 8 июня 2022 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 328 Кодекса административного

судопроизводства Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к следующему выводу.

Задачами уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации являются регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осужденных, охрана их прав, свобод и законных интересов (часть вторая статьи 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, далее – УИК РФ).

Суд первой инстанции, исследовав представленные доказательства и оценив их в соответствии с требованиями процессуального закона, пришел к выводу о содержании Ермакова С.Л. в СИЗО в период с 3 сентября 2005 года по 6 октября 2008 года в надлежащих условиях, об отсутствии фактов необоснованного применения к нему специальных средств, а также причинения вреда здоровью в связи с заболеванием туберкулезом и ухудшением зрения.

Не усмотрел суд оснований для компенсации морального вреда за нарушение условий содержания в ИК [] за исключением не принятия административным ответчиком мер по обеспечению приватности туалета.

Мотивы, по которым суд пришел к такому заключению, подробно и аргументированно изложены в судебном решении.

Установив, что до 2016 года Ермаков С.Л. содержался в ИК [], камеры которой были оборудованы туалетом, отделяемым от жилой зоны перегородкой высотой 1 метр от пола, что не обеспечивает приватности и, соответственно, влечет нарушение его прав, гарантированных законом, суд пришел к выводу, что названный факт свидетельствует о содержании Ермакова С.Л. в исправительном учреждении в условиях, не соответствующих установленным нормам, и является основанием для удовлетворения требования о компенсации морального вреда в размере 10 000 руб.

Суд апелляционной инстанции, проверяя законность этого решения по апелляционной жалобе административного истца, не согласившегося с размером компенсации морального вреда и считающего необходимым взыскать 365 000 руб., из расчета 200 руб. за каждый день нарушения права на приватность пользования туалетом, а также по апелляционной жалобе ФСИН России об отмене решения в части взыскания компенсации морального вреда, выводы суда первой инстанции в части признания требований не подлежащими удовлетворению признал верными, как основанные на правильно установленных фактических обстоятельствах и подтвержденные

представленными в материалы дела доказательствами.

Вместе с тем доводы апелляционной жалобы административного ответчика признан обоснованными, судебный акт – незаконным в части присуждения Ермакову С.Л. компенсации морального вреда за ненадлежащие условия содержания в исправительном учреждении в размере 10 000 руб. и принял в этой части новое решение об отказе в удовлетворении иска, не усмотрев нарушений условий его содержания в исправительном учреждении, указал, что разделение до 2016 года камер в ИК-№ на жилую зону и зону туалета перегородкой высотой 1 метр от пола не свидетельствует о нарушении приватности при отправлении истцом своих физиологических потребностей.

Кассационная жалоба административного истца на судебное решение и апелляционное определение судебной коллегией по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции оставлена без удовлетворения.

Вместе с тем довод кассационной жалобы о неправомерности вывода судов апелляционной и кассационной инстанций об отсутствии до 2016 года в камерах ИК-№ нарушений приватности туалета заслуживает внимания.

Российская Федерация уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивает законность применения средств их исправления, их правовую защиту и личную безопасность при исполнении наказаний, им гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации (части первая и вторая статьи 10 УИК РФ).

Статьей 12 поименованного кодекса предусмотрены права лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, в том числе право на охрану здоровья, запрет на жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение. При осуществлении прав осужденных не должны нарушаться порядок и условия отбывания наказаний, а также ущемляться права и законные интересы других лиц.

Как разъяснено в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» к бесчеловечному обращению относятся в том числе случаи, когда в результате такого обращения человеку причинены реальный физический вред либо глубокие физические или психические страдания; унижающим достоинство признаётся обращение, которое вызывает у лица чувство страха, тревоги и собственной неполноценности. При этом лицу не должны причиняться лишения и страдания в более высокой степени, чем тот уровень страданий, который неизбежен при лишении свободы, а здоровье и благополучие лица должны быть гарантированы с учетом практических требований режима содержания.

Под условиями содержания лишенных свободы лиц следует понимать условия, в которых с учетом установленной законом совокупности требований и ограничений реализуются закрепленные Конституцией Российской

Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации права и обязанности указанных лиц, в том числе право на личную безопасность, право на материально-бытовое обеспечение, обеспечение жилищно-бытовых, санитарных условий (пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 47 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания»).

Условия содержания лишенных свободы лиц должны соответствовать требованиям, установленным законом, с учетом режима места принудительного содержания, поэтому существенные отклонения от таких требований могут рассматриваться в качестве нарушений указанных условий. О наличии нарушений условий содержания лишенных свободы лиц могут свидетельствовать, например, затрудненный доступ к санитарным помещениям, отсутствие достаточной приватности таких мест, не обусловленное целями безопасности, невозможность поддержания удовлетворительной степени личной гигиены (пункт 14 названного выше постановления).

Учитывая изложенное, наличие туалетного оборудования, которое отгорожено от остального помещения таким образом, чтобы обеспечивалась приватность отправления санитарно-гигиенических процедур, безусловно является обязательным элементом для признания условий содержания в исправительном учреждении надлежащими.

Несмотря на отсутствие законодательного определения приватности туалета и требований к его обеспечению в спорный период отбытия Ермаковым С.Л. наказания в ИК [REDACTED], суд первой инстанции правомерно указал, что перегородка высотой 1 метр, разделяющая санитарный узел и остальное пространство камеры, не обеспечивает приватность при пользовании туалетом, поскольку со всей очевидностью препятствует осужденному уединенно, то есть вне обозрения других лиц отправлять физиологические потребности.

Административный ответчик, в письменных возражениях о необоснованности заявленных требований в части необеспечения приватности туалета, сослался на предписания приказа ФСИН России от 27 июля 2006 года № 512 «Об утверждении номенклатуры, норм обеспечения и сроков эксплуатации мебели, инвентаря, оборудования и предметов хозяйственного обихода (имущества) для учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы», введенного в действие с 1 января 2006 года в связи с образованием Федеральной службы исполнения наказаний. Суд первой инстанции правильно не принял во внимание данное обстоятельство, поскольку в пункте 5 примечания приложения № 1 «Номенклатура и сроки эксплуатации мебели, инвентаря, и предметов хозяйственного обихода для общежитий (камер) и

объектов коммунально-бытового назначения учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы» к названному приказу речь идет о камерах штрафного (дисциплинарного) изолятора, помещениях камерного типа, следственного изолятора и тюрьмах, подлежащих оборудованию санитарным узлом (унитаз, отделенный от остального помещения экраном высотой 1 м, и умывальник).

Таким образом, обжалуемые апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 24 марта 2021 года, кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2021 года в части отмены решения Советского районного суда г. Улан-Удэ от 25 ноября 2020 года нельзя признать законными, в связи с чем данные судебные акты в указанной части подлежат отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции о присуждении Ермакову С.Л. компенсации морального вреда за ненадлежащие условия содержания в исправительном учреждении в размере 10 000 руб.

Руководствуясь статьями 177, 328–330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 24 марта 2021 года, кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2021 года в части отмены решения суда первой инстанции и принятия по делу нового решения об отказе в удовлетворении административного искового заявления Ермакова С.Л. отменить, оставить в силе в указанной части решение Советского районного суда г. Улан-Удэ от 25 ноября 2020 года.

В остальной части апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 24 марта 2021 года, кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2021 года оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи